

УДК 343.9:343.85:343.326(049.3)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1473-1483>

А. В. ПЕТРЯНИН¹

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08:
Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста**

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 421-72-72
E-mail: petryanin@mail.ru

Цель: проведение комплексного и всестороннего анализа диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной С. М. Бучаевым, на тему «Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста», защищенной в 2019 г. в диссертационном совете Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логического, сравнительно-правового, социологического.

Результаты: изучена авторская идея, нацеленная на решение криминологических проблем противодействия процессу становления личности преступника-террориста. Подтверждена актуальность взятого для исследования направления. Выделен наиболее часто используемый способ вербовки с использованием телекоммуникационной сети Интернет, основанный на сценарии социального неравенства. Поддержаны основные положения, выносимые на защиту, представляющие авторскую концепцию работы. Приведены взгляды рецензента на изложенные в диссертации позиции, касающиеся определения признаков личности-террориста, в целом преступлений террористической направленности, системы противодействия процессу становления личности преступника-террориста. Критически оценены ряд основных положений диссертационного исследования в части сужения географии исследования, соотношении экстремизма и терроризма, авторской системы преступлений террористической направленности.

Научная новизна: выявлены доктринальные достоинства диссертации, определены положения, требующие дополнительной теоретико-прикладной аргументации. В целом исследование С. М. Бучаева существенно углубляет и расширяет доктринальные позиции о сущности, методах и способах противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении и изучении вопросов, связанных с современным состоянием вербовочной деятельности и личностью человека, совершающего преступления террористического характера.

Ключевые слова: отзыв; криминология; криминологическое исследование; противодействие; терроризм; экстремизм; личность; преступник; преступность; правонарушение; преступления террористической направленности

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Петрянин А. В. Отзыв официального оппонента на диссертацию, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08: Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1473–1483. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1473-1483>

A. V. PETRYANIN¹

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

REVIEW

of the official opponent to a PhD (Law) thesis (major 12.00.08): Buchaev S. M. “Criminological issues of counteracting the process of forming a personality of a terrorist”

Aleksey V. Petryanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Criminal-Procedural Law, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhniy Novgorod, tel.: +7 (831) 421-72-72
E-mail: petryanin@mail.ru

Objective: to conducting a comprehensive analysis of the PhD (Law) thesis by S. M. Buchayev, on the topic “Criminological issues of counteracting the process of forming a personality of a criminal-terrorist”, defended in 2019 in the Dissertation Council D 999.132.02 at Chechen State University and Southwestern State University.

Methods: dialectic approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological.

Results: the author’s idea is studied, which is aimed at solving the criminological problems of counteracting the process of formation of a criminal-terrorist personality. The relevance of the research is proved. The most frequently used method of recruitment is highlighted, based on the scenario of social inequality using the Internet telecommunication network. The main provisions representing the author’s concept are confirmed. The reviewer’s views on the thesis are presented, concerning the definition of the characteristics of an individual terrorist, terrorist crimes as a whole, and the system impeding the formation of a criminal-terrorist personality. A number of the thesis provisions are critically evaluated, including its narrow geography, correlation between extremism and terrorism, and the author’s system of terrorist crimes.

Scientific novelty: the doctrinal merits of the thesis are identified; the provisions that require additional theoretical and applied reasoning are revealed. In general, the thesis by S. M. Buchayev significantly deepens and expands doctrinal positions on the nature, methods and means of countering the process of a criminal terrorist personality formation.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering and researching the issues related to the current state of recruitment and the personality of a person committing terrorist crimes.

Keywords: Review; Criminology; Criminological research; Counteraction; Terrorism; Extremism; Personality; Criminal; Crime; Offense; Terrorist crimes

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Petryanin A. V. Review of the official opponent to a PhD (Law) thesis (major 12.00.08): Buchaev S. M. “Criminological issues of counteracting the process of forming a personality of a terrorist”, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, Vol. 13, No. 3, pp. 1473–1483 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1473-1483>

Анализ статистических данных свидетельствует о достаточно высоком уровне зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений террористического характера. Это обстоятельство объясняется значительным количеством числа таких деяний, а также качеством работы правоохранительных органов по выявлению фактов участия россиян

и иностранных граждан в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях на территории России и за ее пределами.

Изучение механизма вербовочной деятельности, а также самого процесса становления личности преступника-террориста показало, что субъекты, выступающие в качестве подстрекателей, используют

различные способы пропаганды и вовлечения в террористическую деятельность. Наиболее распространенными из них являются непосредственная агитация и использование сети Интернет, что существенно увеличивает количественный состав преступников-террористов и усложняет процесс противодействия становлению такого типа криминальной личности.

Ярким примером может служить преданный огласке процесс в отношении Варвары Карауловой, предпринявшей две попытки выезда за пределы России в Сирийскую Арабскую Республику в целях вступления в ряды запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ)*.

Варвара была студенткой из благополучной семьи, с хорошими оценками в зачетной книжке и безупречной репутацией. Знакомые девушки характеризовали ее как всесторонне развитую и жизнерадостную личность. Как же вербовщики нашли к Варваре подход? Со студенткой был разыгран сценарий социального неравенства. Ей внушалось, что в России ярко выражена социальная несправедливость, когда одни имеют все, другие вынуждены выживать и владеть жалкое существование. Исламское государство представлялось как идеальный мир, где каждому дается по его заслугам, где нет лжи и обмана. Женщина выполняет свою роль – оберегает семейный очаг, а мужчина выступает в качестве защитника – воюет, чтобы мир стал лучше [1].

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить еще один немаловажный аспект, связанный с особенностями менталитета и традиций народов Кавказа, – не обращаться за помощью в правоохранительные органы в случае совершения в отношении них и их близких преступления (например, в случае вербовки со стороны представителей террористических организаций, деятельность которых запрещена на территории России). Изложенное также способствует становлению личности такого преступника.

Неоспоримый факт повышения уровня террористической деятельности, рост участников террористических организаций ставят перед наукой задачу по разработке теоретических основ противодействия процессу становления личности преступника-террориста. Как правильно отмечает автор диссертации,

называет потребность в разработке методов, способов и форм изменения негативных социальных ориентаций, ценностей, экстремистского сознания и радикального поведения [2, с. 3–4].

Вышеуказанное свидетельствует об **актуальности темы** проведенного С. М. Бучаевым диссертационного исследования.

Оценивая **степень разработанности** темы, автор справедливо замечает, что, несмотря на имеющиеся научные работы по исследуемым проблемам, многие спорные вопросы, возникающие в области противодействия криминальному процессу становления личности преступника-террориста, по-прежнему актуальны [2, с. 6]. В связи с этим существует острая потребность в проведении комплексного исследования, которое будет востребовано в первую очередь практическими работниками, чья деятельность направлена на противодействие терроризму. Несомненно, что реализация идей диссертационной работы С. М. Бучаева будет способствовать снижению численности лиц, вовлекаемых в террористическую деятельность, а следовательно, и повышению эффективности противодействия террористической деятельности в целом.

Заслуга автора видится нам в том, что полученные им результаты могут использоваться при подготовке законопроектов по вопросам противодействия преступлениям террористической направленности, рекомендаций по выявлению лиц, склонных к террористической деятельности, программ социализации преступников-террористов, а также в деятельности специализированных государственных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями террористической направленности.

Проведенное исследование существенно углубляет доктринальные позиции о сущности, методах и способах противодействия процессу становления личности преступника-террориста. Это придает выбранной С. М. Бучаевым теме диссертационного исследования **практическую и теоретическую значимость**.

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации подкрепляются достаточным методологическим и эмпирическим инструментарием, представленным в виде статистических показателей преступности террористической направленности в период с 1997 по 2018 гг., результатов изучения 75 уголовных дел о деяниях террористической на-

* Признана террористической организацией в РФ с 29.12.2014 / Recognized as a terrorist organization as of 29.12.2014.

правленности, а также итогами проведенных автором социологических опросов.

Совокупность общенаучных и частнонаучных методов, используемых автором при написании диссертации, представляет методологический базис, позволивший диссертанту комплексно подойти как к проведению самого исследования, так и к формированию центральной авторской позиции, на основе которой сформулированы ключевые понятия, относящиеся к теме исследования, предложены направления декриминализации личности террориста и т. п.

Апробация материалов подготовленного научного труда видится достаточной. Основные результаты, полученные в процессе подготовки диссертационного исследования, отражены в 17 публикациях [3–19], три из которых – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации [20–22], и обсуждены на различных научно-представительских мероприятиях международного, национального и регионального уровней.

Научная новизна результатов диссертационного исследования выражается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию системы противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

Первая глава «Личность преступника-террориста как объект криминологического исследования» посвящена определению методологических основ диссертации, включающих в себя формирование авторской позиции в характеристике отличительных черт исследуемого субъекта с учетом целей и мотивации преступного поведения, социально-биологических и социально-демографических, социально-психологических и уголовно-правовых признаков личности преступника-террориста.

В первом параграфе «Основные подходы к определению личности преступника-террориста» предпринята попытка по выделению целой системы социально обусловленных и индивидуально сформировавшихся биофизических и духовно-психологических свойств лица, представляющих собой основу личности преступника-террориста. При этом результаты, представленные в диссертации, основаны не только на достижениях криминологии или юриспруденции

в целом, но и социологии, психологии и философии [2, с. 31–32, 35–40].

Такой прием позволил автору предложить научной общественности понятие личности террориста как в узком, так и в широком смысле. На основе отмеченных признаков и черт разработана классификация преступников-террористов, построенная на критериях, позволяющих детализировать не только отдельные формы совершаемых ими общественно опасных деяний, но и выполняемые ими роли, криминальные установки, цели, мотивы совершения преступлений террористической направленности, а также степень деградации личности преступника.

Раскрывая во втором параграфе «Социально-биологические и социально-демографические признаки личности преступника-террориста» социально-психологические и индивидуально-психологические данные, аргументировано мнение о доминировании лиц мужского пола среди преступников-террористов [2, с. 41]. С учетом изучения эмпирических данных автором опровергается имеющаяся в доктрине позиция о количественном равенстве мужчин и женщин, совершивших преступления террористической направленности [2, с. 41]. Несомненный научный интерес представляют и предложенные диссертантом характеристики женщин, вовлекаемых в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности [2, с. 42–46].

Не вызывает сомнений и вывод автора о том, что наибольшее количество преступников-террористов – это субъекты 20–30-летнего возраста, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие средний уровень образования [2, с. 46–47, 51].

Исследуя в третьем параграфе первой главы диссертации социально-психологические признаки личности преступника-террориста, соискатель, на наш взгляд, прав в том, что исследуемый контингент имеет значительные проблемы в формировании ценностных ориентаций [2, с. 54–55]. Эта позиция обусловлена такими характеристиками, как неприятие общепризнанных ценностей, отсутствие веры в будущее, наличие ненависти к субъектам, не разделяющим их идеологию.

Категория лиц, обладающих такими социально-психологическими характеристиками в совокупности с глубокой деформацией нравственно-правовых ценностей, и представляет основу для вербовщиков

[2, с. 56]. Им наиболее просто привить искаженное представление о миропорядке и настроить на противостояние путем внушения существенно искаженных террористических идей политической борьбы. Социально-психологические признаки исследуемой личности позволили автору предложить научному сообществу этапы формирования криминального поведения у преступников-террористов [2, с. 67–69].

Выделяя в *четвертом параграфе* «Уголовно-правовые признаки личности преступника-террориста» юридические признаки субъектов террористических деяний, автор делает акцент на их уголовно-правовую характеристику. В частности, отмечено, что значительное количество преступников-террористов уже ранее привлекалось к уголовной ответственности за совершение корыстно-насильственных преступлений [2, с. 74], что подтверждает выдвигаемую в доктрине гипотезу о глубокой экономической подоплеке терроризма как инструмента борьбы за передел экономических ресурсов [24, с. 9]. Особое внимание уделено наличию алкогольной и наркотической зависимости у лиц, склонных к террористической деятельности [2, с. 76].

Наиболее содержательной представляется вторая глава диссертационной работы, посвященная вопросам противодействия процессу становления личности преступника-террориста.

В *первом параграфе* «Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности и ее учет в системе противодействия процессу становления личности преступника-террориста» проведен криминологический анализ деяний, включенных в авторскую систему, представлено их современное состояние. Продемонстрированы качественные и количественные характеристики данных преступлений, определена региональная особенность их распространения. Показан рост преступлений террористической направленности в республиках Северного Кавказа [2, с. 85–91, 95–96]. Акцентируется внимание на вреде телекоммуникационной сети Интернет, способствующей активному распространению среди молодежи террористических идеологий [2, с. 95].

Участие граждан Российской Федерации в боевых действиях на территории других государств создает предпосылки для появления новых террористических сообществ в республиках Северного Кавказа. Поэтому данной категории должно быть уделено особое внима-

ние и реализовано специализированное направление криминологического противодействия дальнейшему формированию личности преступника-террориста.

Рассматривая терророгенные факторы при совершении системы противодействия процессу становления личности преступника-террориста во *втором параграфе* второй главы, автор обращает внимание на выявление детерминант, способствующих становлению личности террориста. В центр проблемы поставлены экономические и политические причины и условия (обнищание населения, инфляция, безработица, коррупция), дающие основной толчок не просто к поддержанию, а к полному разделению террористических идей [2, с. 110].

Далее предлагается система факторов, способствующих становлению личности преступника-террориста. Все выводы подкрепляются результатами анкетирования специалистов и граждан, анализом материалов судебно-следственной практики и разнообразных нормативных и литературных источников.

Материал, изложенный в *третьем параграфе* «Общесоциальные меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста» второй главы, сконцентрирован на разработке общегосударственных направлений противодействия исследуемой форме криминализации рассматриваемой категории субъектов. Поддержки требует представленная трехуровневая система, позволяющая точно и своевременно реагировать на конкретную личность преступника-террориста в зависимости от этапа его сформированности (докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный) [2, с. 128–129]. Однако необходимо ее уточнение не только в части противодействия становлению, но и дальнейшего развития личности преступника-террориста.

В рамках общесоциальных мер также заслуживает внимания выделенное направление по противодействию должностным преступлениям, создающим благоприятные условия для распространения деяний террористической направленности [2, с. 135]. Проведенное исследование показало фактическое отсутствие развернутой нормативной правовой базы, нацеленной на противодействие становлению личности преступника-террориста [2, с. 136]. Автор прав в том, что ее принятие и поступательная реализация будут способствовать снижению уровня вовлекаемости лиц в террористическую деятельность и, как следствие,

повлияют на спад данного вида российской преступности [2, с. 137].

В этом же параграфе к общекриминологическим мерам предлагается отнести и меры уголовно-правового характера. В частности, соискатель выступает с рекомендацией по усилению уровня ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», путем включения в них особо квалифицированного признака, основанного на определенных возрастных особенностях потерпевшего (несовершеннолетнее лицо), а также специальных признаков субъекта преступления (использование своего служебного положения) [2, с. 140–141].

Отдельно ставится вопрос о возврате применения смертной казни как основного вида наказания за совершение ряда исследуемых в работе противоправных общественно опасных деяний [2, с. 146].

Четвертый параграф «Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста» нацелен на разработку частных криминологических механизмов декриминализации лиц на предкриминогенном уровне их становления как будущих преступников-террористов.

Мы полностью разделяем мнение автора о необходимости усиления роли религиозных конфессий в области снижения криминальной привлекательности террористической деятельности; осуществления особого контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за деятельностью общественных и религиозных объединений [2, с. 150–151]; усиления уровня взаимодействия между религиозными объединениями и государственными органами [2, с. 156].

В заключении диссертации проведен анализ деятельности субъектов противодействия процессу становления личности преступника-террориста и выделены пути повышения их превентивного потенциала. В частности, особое внимание уделено специализированным региональным нормативным источникам [2, с. 162–163], а также деятельности правоохранительных органов.

Положительным аспектом исследования также является успешная попытка решения автором сложных проблем в определении роли и конкретных направлений такой деятельности со стороны специальных субъектов противодействия. Относя к таковым Федеральную службу безопасности РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, в диссертации автор представляет особые направления их работы в разрезе проводимого исследования. Полагая, что эффективность такой деятельности напрямую зависит от качества их межведомственного взаимодействия, думаем, что оно также должно выступать в качестве направления повышения уровня предупредительного потенциала в области противодействия становлению личности преступника-террориста [2, с. 166–179].

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать диссертацию С. М. Бучаева научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для дальнейшего развития наук уголовно-правового цикла в области противодействия преступлениям террористической направленности.

Автореферат дает ясное представление о содержании диссертации и весомости полученных соискателем результатов. В нем в полном объеме отражены основные положения проведенного диссертационного исследования, приведен список опубликованных работ автора по теме исследования [23].

Положительно оценивая диссертационное исследование С. М. Бучаева, вместе с тем следует отметить, что некоторые его суждения вызывают критические замечания, что может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты.

Первая их группа носит методологический характер.

1. Главным аргументом диссертанта, подтверждающим актуальность темы исследования, выступает исключительно уголовно-правовая статистика, указывающая на распространенность преступлений террористической направленности как в России, так и в Северо-Кавказском федеральном округе. Далее представлены характеристика личности преступника-террориста и факторы, воздействующие на ее становление. В итоговой части актуальности сделан вывод о том, что «изучение процесса становления личности террориста в одном из радикально крими-

ногенных регионов Российской Федерации позволит совершенствовать систему противодействия преступности террористической направленности» [2, с. 4].

В целом не ставя под сомнение актуальность выбранной для исследования темы, полагаем, что этого аргумента недостаточно. Об актуальности в первую очередь должны свидетельствовать не только цифры, но и демонстрация курса государственной политики в исследуемой области, а также конкретных социальных, правовых, экономических и юридико-технических проблем, возникающих в процессе его реализации.

Например, этот вопрос можно было бы решить путем указания на отдельные юридико-технические изъяны, пробелы либо коллизии норм современного российского законодательства, затрудняющие противодействие становлению личности преступников-террористов.

2. В диссертации достаточно часто говорится о терроризме и экстремизме. Однако остается неясным собственное мнение соискателя ученой степени об их соотношении. С учетом того, что в доктрине, международном и национальном законодательстве по данному вопросу существуют отличающиеся друг от друга подходы, авторская позиция по данному вопросу могла бы аргументировать взятую для исследования систему преступлений, а также и их основополагающие признаки.

3. Есть замечание к системе преступлений, субъекты которых были изучены автором. Во-первых, ее исчерпывающий перечень не представлен. Во-вторых, автор включает в нее не только деяния, закрепленные в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», но и ст. 280, 282 УК РФ гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [2, с. 17], а также ст. 361 гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Если с первой и последней группами можно согласиться, то вторая требует особой аргументации. В этой связи необходимо учитывать не только положения, отраженные в статьях гл. 24 УК РФ и примечаниях к ним, но и позицию, закрепленную в Указании Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» № 5 от 25.12.2018.

Вторая группа замечаний – теоретико-прикладного характера.

Выделяя корыстного террориста как тип (выносимое на защиту положение 4), с чем необходимо согласиться, нужно решить, к какому типу в разрезе предложенных автором следует относить лиц, финансирующих терроризм, и как их действия должны быть квалифицированы. Также очевиден вопрос о необходимости научной криминологической группировки (типологии и квалификации) террористов, занимающихся самофинансированием для последующего воздействия однородными средствами на однородные группы преступников-террористов. Попытки такой группировки преступников-террористов уже предпринимались отечественными специалистами [25–27], но до сих пор еще не решены.

Предложения, изложенные в положении 12, выносимом на защиту, о дополнении ч. 3 ст. 205² УК РФ в редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в присутствии несовершеннолетнего или с использованием своего служебного положения», а также частью 1² ст. 208 УК РФ «Те же деяния, совершенные с использованием своего служебного положения», – хотя и могут быть поддержаны, но при этом требуют разъяснений. В частности, какими полномочиями должно обладать и какие противоправные общественно опасные действия (бездействие) совершить лицо, использующее свое служебное положение, для привлечения его к уголовной ответственности.

Представляя криминологическую характеристику преступлений террористической направленности и ее учет в системе противодействия процессу становления личности преступника-террориста, в первом параграфе второй главы автор останавливается исключительно на ее современном состоянии и динамике. В то время как криминологическая характеристика, помимо представленных показателей, включает в себя рассмотрение детерминант террористической деятельности, социально-демографическую характеристику личности террориста, состояние и структуру латентности террористических актов [28–38], а также специфику поведения жертв таких преступлений – виктимологическую характеристику и виктимогенность терроризма [39–42].

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом носят дискуссионный характер

и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

На основании изучения текста представленной диссертации, ее автореферата и опубликованных научных трудов соискателя можно сделать следующий общий вывод о том, что работа С. М. Бучаева на тему «Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста» представляет собой самостоятельно вы-

полненное, логически цельное, аргументированное исследование важной уголовно-правовой проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности. Диссертационное исследование отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, предъявляемым к диссертаци-

ям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации Бучаев Саид Маратович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Список литературы

1. Полетаев В. Опасные связи // Российская газета. 2017. 22 марта.
2. Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. 235 с.
3. Бучаев С. М. Криминологическое исследование процесса становления личности террориста и проблемы предупреждения. Махачкала, 2018.
4. Бучаев С. М. Мотивационная характеристика преступлений террористического характера, совершаемых женщинами // Актуальные проблемы преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2009. С. 67–71.
5. Бучаев С. М. Изучение факторов, детерминирующих процесс становления личности преступника-террориста, как основное направление совершенствования системы противодействия // Актуальные проблемы преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2009. С. 72–76.
6. Бучаев С. М. Идеалы и социальные установки преступника-террориста // Проблемы противодействия региональной преступности: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2010. С. 58–63.
7. Бучаев С. М. Социально-экономические и организационно-управленческие меры противодействия превращению личности в преступника-террориста // Проблемы противодействия региональной преступности: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2010. С. 64–68.
8. Бучаев С. М., Зиядова Д. З. Место общеобразовательных учреждений в системе противодействия процессу превращения молодого человека в преступника-террориста молодежного возраста // Проблемы противодействия преступности в Республике Дагестан: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2011. С. 67–73.
9. Бучаев С. М. Составление криминологической картины преступлений террористической направленности – важное направление системы противодействия превращению личности в преступника-террориста // Проблемы противодействия преступности в регионах Российской Федерации: сб. тр. молодых ученых. Махачкала, 2012. С. 44–51.
10. Бучаев С. М., Зиядова Д. З. Некоторые аспекты социально-психологической характеристики личности преступницы молодежного возраста // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе: материалы Всерос. (заочной) науч.-практ. конф. 18 февраля 2013 г. М., 2013. С. 128–132.
11. Бучаев С. М. Уголовно-правовые меры противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста // Проблемы уголовной политики: материалы Научн.-практ. конф. 30–31 мая 2013 г. Махачкала, 2013. С. 97–101.
12. Бучаев С. М., Зиядова Д. З. Ценностные ориентации и социальные установки преступниц-террористок // Innovative information technologies: International scientific-practical conference. Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere. Prague, 2013, April 21–22.
13. Бучаев С. М. Криминологическая ситуация в Республике Дагестан, связанная с превращением личности в преступника-террориста // Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики: материалы Всерос. научн.-практ. конф. Москва, 28–29 января 2014 г. М.: МГУ, 2014.
14. Бучаев С. М. Типы темперамента, акцентуация характера и деформация личности преступника-террориста // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научн.-практ. конф., орг. Рос. крим. ассоциацией. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 133–136.

15. Бучаев С. М. Анализ деятельности субъектов противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста и пути повышения их превентивного потенциала // Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные объединения и деятельность экстремистских и иных радикальных движений: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 7 октября 2016 года. М.: Юридический институт МГПУ. С. 49–56.
16. Бучаев С. М. Составление криминологического «портрета» террориста молодежного возраста – важное направление системы противодействия превращению личности в преступника-террориста // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов. М., 2016. С. 33–42.
17. Бучаев С. М. Особенности криминологической характеристики террористки // Региональные криминологические исследования. Махачкала, 2017. № 1. С. 33–36.
18. Бучаев С. М. Специально-криминологические меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста // Региональные криминологические исследования. Махачкала, 2018. № 1. С. 56–62.
19. Бучаев С. М. Индивидуальные меры противодействия процессу становления личности преступника-террориста // Региональные криминологические исследования. Махачкала, 2018. № 2. С. 69–74.
20. Бучаев С. М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 93–95.
21. Бучаев С. М. Социально-биологическая и нравственно-воспитательная характеристика личности преступника-террориста // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 175–178.
22. Бучаев С. М. Проблемы противодействия процессу превращения личности в преступника-террориста // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 73–76.
23. Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. 28 с.
24. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 285 с.
25. Гвоздева А. А., Старостина А. А. Типология личностей террористов-смертников. Причины совершения преступлений // Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления: материалы Всероссийской научно-практ. конф. Саранск, 2016. С. 90–92.
26. Дикаев С. У. О нарциссической личности террориста // Держава та регіони. Серія: Право. 2004. № 1. С. 122–126.
27. Зеленков М. Ю. Социально-психологические универсалии личности современного террориста // Вопросы безопасности. 2017. № 3. С. 88–99.
28. Гришко А. Я. Личность террориста: криминологический портрет: монография. Рязань, 2006. 153 с.
29. Лебедев И. В. Личность осужденного террориста: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 173 с.
30. Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5. С. 46–48.
31. Артюшина О. В. Личность террориста: понятие, особенности формирования преступного поведения и мотивация: Лекция. Казань, 2005. 29 с.
32. Пимакова О. Г. Личность преступника террориста // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 54–58.
33. Королев И. А. Личность и мотивация террориста // Закон и право. 2019. № 3. С. 15–18.
34. Резник Ж. Я., Шкиль Е. С. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2018. С. 168–170.
35. Газизулин А. И. Криминологическая характеристика личности террориста нашего времени // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 84. С. 161–165.
36. Дикаев С. У. К вопросу о криминологической характеристике личности террориста // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. Нижнекамск, 2003. С. 9–16.
37. Станкевич А. М., Пушкин А. В. Особенности криминологического портрета личности современного террориста // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 185–190.
38. Королёва К. Ю. Антропология терроризма: рецензия на коллективную монографию под редакцией профессора В. П. Римского «Человек террористический: методология исследования, культурно-антропологические парадигмы, повседневность, региональные угрозы» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). С. 243–246.
39. Кабанов П. А. Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 12–22.

40. Казакова М. А. Жертва терроризма: понятие и криминологический анализ содержания // Следователь. 2008. № 7. С. 40–42.
41. Макарова Т. В. Основания классификации жертв терроризма // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 4. С. 29–58.
42. Потапов Ю. А. Жертвы терроризма (социальный портрет) // Век информации. 2018. Т. 2, № 2. С. 230–231.

References

1. Poletaev V. Dangerous links, *Rossiiskaya gazeta*, 2017, 22 marta (in Russ.).
2. Buchaev S. M. *Criminological issues of counteracting the process of forming a personality of a terrorist*, PhD (Law) thesis, Groznyi, Chechenskii gosudarstvennyi universitet, 2019, 235 p. (in Russ.).
3. Buchaev S. M. *Criminological research of the process of forming a personality of a terrorist and the issues of prevention*, Makhachkala, 2018 (in Russ.).
4. Buchaev S. M. Motivational characteristics of terrorist crimes committed by women, *Aktual'nye problemy prestupnosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2009, pp. 67–71 (in Russ.).
5. Buchaev S. M. Researching the factors determining the process of forming a personality of a terrorist as the key direction of improving the system of counteraction, *Aktual'nye problemy prestupnosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2009, pp. 72–76 (in Russ.).
6. Buchaev S. M. Ideals and social attitudes of a terrorist, *Problemy protivodeistviya regional'noi prestupnosti*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2010, pp. 58–63 (in Russ.).
7. Buchaev S. M. Social-economic and organizational-managerial measures of counteracting the turning of a personality into a terrorist, *Problemy protivodeistviya regional'noi prestupnosti*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2010, pp. 64–68 (in Russ.).
8. Buchaev S. M., Ziyadova D. Z. The role of comprehensive schools in the system of counteracting the turning of a young person into a terrorist of young age, *Problemy protivodeistviya prestupnosti v Respublike Dagestan*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2011, pp. 67–73 (in Russ.).
9. Buchaev S. M. Composing the criminological picture of terrorist crimes as an important direction in the system of counteracting the turning of a personality into a terrorist, *Problemy protivodeistviya prestupnosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii*, sb. tr. molodykh uchenykh, Makhachkala, 2012, pp. 44–51 (in Russ.).
10. Buchaev S. M., Ziyadova D. Z. Some aspects of social-psychological characteristic of a personality of a young female terrorist, *Topical issues of the global and regional economics and law today*, works of All-Russian (correspondence) scientific-practical conference, 18 February 2013, Moscow, 2013, pp. 128–132 (in Russ.).
11. Buchaev S. M. Criminal-legal measures of counteracting the turning of a personality into a terrorist, *Issues of criminal policy*, works of scientific-practical conference, 30–31 May 2013, Makhachkala, 2013, pp. 97–101 (in Russ.).
12. Buchaev S. M., Ziyadova D. Z. Value orientations and social attitudes of female terrorists, *Innovative information technologies: International scientific-practical conference, Part 4. Innovative information technologies in economy and social sphere*, Prague, 2013, April 21–22 (in Russ.).
13. Buchaev S. M. Criminological situation in the Republic of Dagestan related to turning of a personality into a terrorist, *Criminological situation in Russia, state of responding and directions of anti-criminal policy*, works of All-Russian scientific-practical conference, Moscow, 28–29 January 2014, Moscow, MGU, 2014 (in Russ.).
14. Buchaev S. M. Types of temperament, character accentuations and personality deformations of a terrorist, *Issues of the theory and practice of struggling against extremism and terrorism*, works of scientific-practical conference organized by the Russian Criminological Association, Stavropol, Izd-vo SKFU, 2015, pp. 133–136 (in Russ.).
15. Buchaev S. M. Analysis of activity of the subjects of counteracting the turning of a personality into a terrorist and ways to increase their preventive potential, *Prevention of the youth involvement into destructive religious associations and activity of extremist and other radical movements*, works of All-Russian scientific-practical conference, 7 October 2016, Moscow, Yuridicheskii institut MGPU, pp. 49–56 (in Russ.).
16. Buchaev S. M. Composing a criminological “portrait” of a young terrorist as an important direction of the system of counteracting the turning of a personality into a terrorist, *Aktual'nye problemy ugovnogo i ugovno-protsessual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*, sb. nauch. trudov, Moscow, 2016, pp. 33–42 (in Russ.).
17. Buchaev S. M. Features of a criminological characteristic of a female terrorist, *Regional'nye kriminologicheskie issledovaniya*, Makhachkala, 2017, No. 1, pp. 33–36 (in Russ.).
18. Buchaev S. M. Specific-criminological measures of counteracting the formation of a personality of a terrorist, *Regional'nye kriminologicheskie issledovaniya*, Makhachkala, 2018, No. 1, pp. 56–62 (in Russ.).
19. Buchaev S. M. Individual measures of counteracting the formation of a personality of a terrorist, *Regional'nye kriminologicheskie issledovaniya*, Makhachkala, 2018, No. 2, pp. 69–74 (in Russ.).

20. Buchaev S. M. Methodological approaches to defining a personality of a terrorist, "Chernye дыry" v rossiiskom zakonodatel'stve, 2013, No. 6, pp. 93–95 (in Russ.).
21. Buchaev S. M. Social-biological and moral-educational characteristic of a personality of a terrorist, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2013, No. 6, pp. 175–178 (in Russ.).
22. Buchaev S. M. Issues of counteracting the turning of a personality into a terrorist, *Biznes v zakone*, 2014, No. 1, pp. 73–76 (in Russ.).
23. Buchaev S. M. *Criminological issues of counteracting the process of forming a personality of a terrorist*, abstract of PhD (Law) thesis, Groznyi, Chechenskii gosudarstvennyi universitet, 2019, 28 p. (in Russ.).
24. Bogomolov S. Yu. *Liability for financing terrorism: criminal-legal and criminological research*, PhD (Law) thesis, Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2017, 285 p. (in Russ.).
25. Gvozdeva A. A., Starostina A. A. Typology of personalities of suicide terrorists. Causes of committing crimes, *Topical issues of interaction between the public and the state and local self-government authorities*, works of All-Russian scientific-practical conference, Saransk, 2016, pp. 90–92 (in Russ.).
26. Dikaev S. U. On the narcissistic personality of a terrorist, *Derzhava ta regioni*, Ser. Pravo, 2004, No. 1, pp. 122–126 (in Russ.).
27. Zelenkov M. Yu. Social-psychological universals of personality of a modern terrorist, *Voprosy bezopasnosti*, 2017, No. 3, pp. 88–99 (in Russ.).
28. Grishko A. Ya. *A personality of a terrorist: criminological portrait*, Ryazan, 2006, 153 p. (in Russ.).
29. Lebedev I. V. *A personality of a sentenced terrorist: criminological and criminal-executive aspects*, PhD (Law) thesis, Ryazan, 2006, 173 p. (in Russ.).
30. Krasil'nikov A. A personality of a terrorist: criminological aspect, *Zakonost'*, 2008, No. 5, pp. 46–48 (in Russ.).
31. Artyushina O. V. A personality of a terrorist: *notion, features of forming the criminal behavior and motivation*, lecture, Kazan, 2005, 29 p. (in Russ.).
32. Pimakova O. G. A personality of a terrorist, *Viktimologiya*, 2018, No. 4 (18), pp. 54–58 (in Russ.).
33. Korolev I. A. A personality and motivation of a terrorist, *Zakon i pravo*, 2019, No. 3, pp. 15–18 (in Russ.).
34. Reznik Zh. Ya., Shkil' E. S. Criminological characteristic of a personality of a terrorist, *Yuridicheskaya nauka i praktika*, Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii, Samara, 2018, pp. 168–170 (in Russ.).
35. Gazizulin A. I. Criminological characteristic of a personality of a terrorist today, *NovInfo.Ru*, 2018, Vol. 1, No. 84, pp. 161–165 (in Russ.).
36. Dikaev S. U. On the issue of criminological characteristic of a personality of a terrorist, *Vestnik nauchnykh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo institute*, Ser. 8: Politicheskaya kriminologiya, Nizhnekamsk, 2003, pp. 9–16 (in Russ.).
37. Stankevich A. M., Pushkin A. V. Features of a criminological portrait of a personality of a modern terrorist, *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2016, No. 2–2, pp. 185–190 (in Russ.).
38. Koroleva K. Yu. Anthropology of terrorism: review of a collective monograph edited by Prof. V. P. Rimskiy "Homo terroristic: research methodology, cultural-anthropological paradigms, everyday life, and regional threats", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 2010, No. 2 (73), pp. 243–246 (in Russ.).
39. Kabanov P. A. Victimology of terrorism: issues of forming and development, *Viktimologiya*, 2016, No. 4 (10), pp. 12–22 (in Russ.).
40. Kazakova M. A. A victims of terrorism: notion and criminological analysis of the content, *Sledovatel'*, 2008, No. 7, pp. 40–42 (in Russ.).
41. Makarova T. V. Bases for classification of victims of terrorism, *NB: Voprosy prava i politiki*, 2014, No. 4, pp. 29–58 (in Russ.).
42. Potapov Yu. A. Victims of terrorism (social portrait), *Vek informatsii*, 2018, Vol. 2, No. 2, pp. 230–231 (in Russ.).

Дата поступления / Received 17.06.2019

Дата принятия в печать / Accepted 27.08.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2019

© Петрянин А. В., 2019

© Petryanin A. V., 2019